

Света Дегишова

Знаки на Коже

Света Логинова

Знаки на коже

<https://litres.ru/74129622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трилогия о том, как любовь стала пророчеством.

В мире, где Солнце и Луна — не светила, а враждующие стихии, судьба написана на коже: у каждого при рождении появляется метка — золотое солнце или серебряная луна. Века войны убедили кланы, что противоположности не могут сосуществовать. Но встреча Дена и Николь на полуразрушенном мосту бросает вызов древним законам. Их честность становится угрозой для тех, кто веками разжигал конфликт, а рождение дочери с двумя метками поднимает ставки до предела.

Предательство прячется за благозвучными речами, доброта оборачивается риском, а нежность — мишенью. Героям предстоит узнать: настоящая сила рождается не в сражении, а в умении идти рядом, оставаясь разными. «Знаки на коже» — история о том, что даже вековая вражда не сильнее одного искреннего «я с тобой».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Света Логинова

Знаки на коже

Глава 1

Рассвет в землях Солнца.

В крепости Клана Солнца рассвет не наступал — он вламывался в день, как победитель в покорённый город.

Дэн проснулся до первых лучей — так было заведено. Он сел на узкой кровати, провёл ладонью по метке на запястье: золотое солнце едва заметно пульсировало, будто узнавало хозяина. Это была не просто татуировка. Это был компас, термометр, совесть и щит — всё сразу. Если ты лгал, она жгла. Если трусил — холодела. Если шёл вперёд, не прячься, — грела ровно и надёжно.

Он вышел на балкон, поднял ладони к небу и тихо произнёс: — Пусть свет будет моим намерением, и пусть намерение будет чистым.

За его спиной скрипнула дверь. В проёме стоял отец, Тамир — Верховный Солнца, прямой, как древко знамени, и такой же тяжёлый для взгляда.

— Ты опять раньше всех, — сказал Тамир, не то упрекая,

не то одобряя. — Думаешь, если первым встретишь рассвет, он сделает тебя мудрее?

Дэн обернулся, стараясь не выдать напряжения. — Думаю, если я буду последним, кто вспомнит, зачем нам нужен свет, то скоро у нас останется только тень.

Тамир хмыкнул, подошёл к перилам и посмотрел на долину, где ещё лежала ночная синева. — Ты говоришь красиво. Но слова — это не дела. Дела — это когда ты знаешь, что враг близко, и не ждёшь, пока он ударит первым.

— Мы не знаем, что они готовят, — спокойно ответил Дэн. — Мы только знаем, что они — враги.

— Этого достаточно, — отрезал Тамир. — В нашем деле сомнения — это слабость. Сомнения — это тень, которая пробирается под доспехи.

Дэн сжал кулаки, но не от гнева — от желания удержать слова, которые рвались наружу. — А если тень — это просто отсутствие света? Если её не надо ненавидеть, а надо осветить?

Тамир резко повернулся, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на боль. — Ты слишком много думаешь. А думать — не твоя задача. Твоя задача — действовать. И защищать. И не позволять себе сомневаться в том, чему тебя учили.

Он положил тяжёлую руку на плечо сына, и на миг в этом жесте было не давление, а просьба. — Я хочу, чтобы ты стал сильнее, чем я. Но для этого ты должен перестать искать оправдания для врага.

Когда отец ушёл, Дэн остался стоять у перил. Он смотрел, как свет ползёт по склонам, заливая камни золотом, и думал: «А если сила — это не в том, чтобы не сомневаться, а в том, чтобы сомневаться и всё равно идти вперёд?»

А потом он спустился вниз, в зал, где на стене висели старые гобелены — не с цветами и птицами, а с картами и сценами битв. На самом большом из них была изображена Битва у Чёрного Ущелья: ряды воинов Солнца, выстроенные в ровные квадраты, и волны теней, которые накатывали из долины, словно шторм. Дэн помнил эту историю с детства: тогда Клан Луны впервые попытался прорваться через перевал, и тогда же впервые магия стала оружием, а не даром.

— Это была не первая война, — тихо сказал Рахим, подойдя сзади. Он всегда появлялся бесшумно, будто сам был частью крепости. — Но это была первая, после которой мы перестали верить, что можно договориться.

Дэн посмотрел на него. — Почему? Что случилось?

Рахим пожал плечами, но взгляд у него стал тяжёлым. — Они пришли ночью. Тихо. Без криков. И убили тех, кто не успел проснуться. Мы ответили днём. Громко. Без жалости. И с тех пор так и повелось: мы — гром, они — шёпот. И никто не хочет слышать другого.

— Но ведь когда-то мы не воевали, — упрямо сказал Дэн. — Должен был быть мир.

Рахим посмотрел на него долго, будто решая, стоит ли говорить правду. — Был. Очень давно. Когда граница была

просто линией на земле, а не шрамом на душе. Говорят, тогда мосты строили не для того, чтобы по ним ходили, а чтобы напоминать: мы можем быть рядом. Но потом кто-то решил, что равновесие — это слабость, а сила — в том, чтобы доказать, что ты прав. И с каждым поколением мы всё меньше помнили, как быть рядом, и всё больше учились быть против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.